

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-83-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ПАО «Банк «Югра», в интересах которого действует конкурсный управляющий государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», к Комарову Дмитрию Семёновичу, Дмитриевой Ольге Владимировне о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе ПАО «Банк «Югра», в интересах которого действует конкурсный управляющий государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 14 мая 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ПАО «Банк «Югра» Шарко Э.В., Болдырева С.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Комарова Д.С. и Дмитриевой О.В. Рыбалкину А.Е., Горланову Ю.В., Батулину Я.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Банк «Югра» обратилось в суд с названным иском к Комарову Д.С. и Дмитриевой О.В., указав, что поручительством ответчиков

было обеспечено не исполненное надлежащим образом обязательство ООО «Эбеко» по кредитному договору.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, к участию в деле привлечено ООО «Эбеко».

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 14 мая 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2022 г. ПАО «Банк «Югра» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации, а также решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 27 сентября 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2022 г. отменено, кассационная жалоба ПАО «Банк «Югра» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 9 июня 2014 г. между ПАО «Банк «Югра» (кредитор) и ООО «Эбеко» (заёмщик) заключён кредитный договор № 070/КЛ-14, по условиям которого обществу предоставлен кредит в виде кредитной линии с лимитом задолженности в размере 5 000 000 долларов США, процентами за пользование из расчёта 13 % годовых и сроком возврата каждой части (транша) кредита до 8 декабря 2015 г.

Между сторонами кредитного договора также впоследствии заключён ряд дополнительных соглашений, в частности, 8 декабря 2015 г. изменён срок возврата каждой части кредита до 6 декабря 2019 г.

21 декабря 2015 г. в обеспечение исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору между ПАО «Банк «Югра» и Комаровым Д.С. заключён договор поручительства от № 070/ДП/ФЛ-15,

10 марта 2016 г. ПАО «Банк «Югра» заключён договор поручительства № K070/ДП/ФЛ-15-2 с Дмитриевой О.В.

В соответствии с условиями названных договоров поручительства за неисполнение или ненадлежащее исполнение заёмщиком принятых на себя обязательств по кредитному договору поручители отвечают перед кредитором солидарно с заёмщиком в том же объёме, включая уплату основной суммы долга (кредита), начисленных на кредит процентов, уплату неустойки, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением заёмщиком своих обязательств по кредитному договору. Также сторонами поручительства согласовано, что срок действия договоров прекращается по истечении трех лет со дня наступления срока исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору.

25 мая 2017 г. между ПАО «Банк «Югра» и Комаровым Д.С., а также между ПАО «Банк «Югра» и Дмитриевой О.В. заключены дополнительные соглашения о расторжении названных выше договоров поручительства, однако вступившими в законную силу определениями Арбитражного суда г. Москвы от 18 февраля 2020 г. и 30 июля 2019 г. соответственно такие сделки кредитора по основному обязательству и поручителей признаны недействительными, права требования банка к Комарову Д.С. и Дмитриевой О.В. восстановлены.

Банк свои обязательства по кредитному договору исполнил.

В связи с ненадлежащим исполнением ООО «Эбеко» обязательств по кредитному договору 2 ноября 2017 г. кредитор в адрес заёмщика и поручителей направил требование о досрочном возврате всей суммы задолженности.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 11 апреля 2018 г. по делу № А40-13410/2018 в пользу ПАО «Банк «Югра» солидарно с ООО «Эбеко» и ООО «СтройМашСервис» взыскана задолженность по кредитному договору от 9 июня 2014 г. в размере 5 119 615,55 доллара США.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г. ПАО «Банк «Югра» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство.

Установив факт ненадлежащего исполнения заёмщиком обязательств по кредитному договору от 9 июня 2014 г. и факт принятия каждым из ответчиков обязательства отвечать перед истцом солидарно с ООО «Эбеко» при ненадлежащем исполнении последним кредитного обязательства, суд

первой инстанции, сославшись на положения п. 6 ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что срок поручительства в договорах определён не был, в связи с чем срок предъявления требований к поручителям составляет один год с даты направления заёмщику требования о досрочном возврате кредита, то есть со 2 ноября 2017 г., а потому требования кредитора к поручителям заявлены за пределами годичного срока.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отклонила как ошибочные доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции пришёл к ошибочному выводу об истечении срока, поскольку срок использования кредитной линии между кредитором и заёмщиком установлен по 6 декабря 2019 г., соответственно, п. 5.1 договоров поручительства содержит условия о сроке действия договора поручительства, связанного с конкретной календарной датой – 3 года с момента наступления срока исполнения обязательств, то есть до 6 декабря 2022 г. Как указал суд апелляционной инстанции, момент наступления срока исполнения обязательств исчисляется с первого погашения кредита, а не с окончательной даты его возврата. Из материалов дела и представленных договоров, как указал суд, следует, что обязательства заёмщика по кредитному договору наступили практически сразу после заключения кредитного договора, а именно:

- обязанность за поддержание кредитной линии с лимитом задолженности, которую заёмщик единовременно уплачивает в день открытия кредитной линии (п. 1.2.8 договора поручительства);

- обязанность по ежемесячному погашению кредита, которая наступила очередной раз с момента, когда были заключены договоры поручительства, если исходить из самого позднего с Дмитриевой О.В. 31 марта 2016 г. (п. 1.2.6 Договора поручительства).

То есть, как указал суд, днём наступления срока исполнения обязательств заёмщика по кредитному договору будет считаться последний день первого месяца обслуживания кредита, поскольку не позднее этой даты у заёмщика наступает срок исполнения обязательств по кредитному договору. С указанной даты начинается исчисляться трёхгодичный срок, о котором идет речь в п. 5.1 договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Положениями ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции вступившего в силу с 1 июня 2015 г. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», применяемой к спорным

правоотношениям), установлено, что предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении обязательства не сокращает срок действия поручительства, определяемый исходя из первоначальных условий основного обязательства (абзац второй п. 6).

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве», предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении основного обязательства, в том числе, когда срок исполнения в силу закона считается наступившим ранее, чем предусмотрено условиями этого обязательства, не сокращает срок действия поручительства. В этом случае срок действия поручительства исчисляется исходя из первоначальных условий основного обязательства, как если бы не было предъявлено требование о досрочном исполнении обязательства.

В ходе рассмотрения спора судами установлено, что договоры поручительства с ответчиками заключены после 1 июня 2015 г., условиям кредитного обязательства, исполнение по которому обеспечивалось поручительством Комарова Д.С. и Дмитриевой О.В., срок возврата кредита наступал 6 декабря 2019 г., а с исковым заявлением о взыскании задолженности с поручителей ПАО «Банк «Югра» в обратилось в суд 27 ноября 2020 г.

При таких обстоятельствах, установленных судами, исходившими из того, что срок поручительства договорами не установлен, и с учётом приведённой нормы закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации годичный срок действия поручительства Комарова Д.С. и Дмитриевой О.В. подлежал исчислению с предусмотренной договором даты возврата кредита и оканчивался 6 декабря 2020 г., а, следовательно, срок для предъявления требований к поручителям истцом пропущен не был и выводы судов об обратном противоречат закону.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи